

Л. В. Крушинский

ЗАПИСКИ МОСКОВСКОГО БИОЛОГА

**Загадки поведения
животных**

**ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2006**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

ББК 28
К 84

Крушинский Л. В.

К 84 Записки московского биолога: Загадки поведения животных / Сост. З. А. Зорина, И. И. Полетаева. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 504 с.: ил.

ISBN 5-9551-0168-3

Автор «Загадок поведения» — выдающийся московский ученый, крупнейший специалист в области изучения поведения животных, член-корреспондент АН СССР, лауреат Ленинской премии Л. В. Крушинский. Помимо опубликованных при жизни трудов, посвященных в первую очередь проблеме мышления животных, он оставил рукопись настоящей книги, пролежавшей в архиве более 18 лет. В увлекательной форме, прекрасным языком автор описывает уникальные примеры проявлений разума диких животных, которые он собирал на протяжении всей его жизни во время охоты и походов по лесам. Особое место в книге уделено поведению собак, тонким знатоком поведения которых он был. Показано, как отдельные наблюдения в природе послужили основой для проведения экспериментов в лаборатории и способствовали созданию концепции биологических основ рассудочной деятельности животных как предпосылки мышления человека. Л. В. Крушинский не только крупный ученый, но и хранитель традиций московской научной интеллигенции, — об этом очерк А. А. Крушинской, матери автора.

Вторую часть книги составляют воспоминания его дочери и сына (также ставших биологами), коллег и учеников Л. В. Крушинского. Они убедительно воссоздают образ самого автора — талантливого ученого, доброго, порядочного и неординарного человека. Книга предназначена для всех интересующихся биологией, а также историей московской науки, для исследователей поведения животных, для студентов и преподавателей биологических и психологических факультетов университетов и педагогических институтов.

ББК 28

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие составителей.

Судьба творческого наследия Л. В. Крушинского	9
<i>Д. С. Павлов. Ученый с мировым именем</i>	<i>12</i>
<i>И. А. Шевелев. Л. В. Крушинский — физиолог</i> <i>и натуралист</i>	<i>16</i>

Часть первая. Л. В. Крушинский.

Записки московского биолога. Загадки поведения животных

Введение	21
--------------------	----

Глава 1. Поведение собак 29

Роль разума и инстинкта в поведении собак и других представителей псовых	29
От наблюдений в природе к опытам в лаборатории	44
Собака в «человеческой стае»	55
Оборонительное поведение псовых	68
Поведение волков	72
Поведение лисиц	91

Глава 2. Лоси, кабаны и медведи в подмосковных и валдайских лесах 100

Кабаны	101
Лоси	104
Бурые медведи	115
<i>А. Л. Крушинский. Некоторые особенности поведения</i> <i>бурого медведя при встрече с человеком</i>	<i>140</i>
Зайцы и кролики	147

Глава 3. Сообщества домашних животных разных видов 154

Глава 4. Сложные формы поведения птиц	167
Отвлекающие демонстрации у птиц:	
переносят ли вальдшнепы своих птенцов?	167
Отвлекающие демонстрации у уток, тетеревов и журавлей.	
взаимодействие инстинкта и разума	169
Врановые птицы: пластичность поведения в природе.	173
Изучение рассудочной деятельности птиц	
в лаборатории и в природе	181
Поведение кур	194
Птицы, эволюция, генетика...	197
Микропопуляции московских голубей	202
Как птицы используют орудия	207
Игры птиц	211
О «красоте природы»	216
От составителей	218
 Приложение 1. Л. В. Крушинский. Воспоминания о	
Дмитрии Петровиче Филатове	219
Приложение 2. Л. В. Крушинский, Д. Кальтенхойзер.	
Что такое этология	229
 Часть вторая. Пока замечен след...	
(Воспоминания о Л. В. Крушинском)	
 1. А. Ф. Семиохина.	
Научное творчество Л. В. Крушинского.	245
 2. Из истории семьи	
московской научной интеллигенции	269
А. А. Крушинская. У истоков династии ученых	269
Н. Л. Крушинская. Биография моего отца	277
А. Л. Крушинский. Воспоминания об отце	348
 3. Воспоминания друзей, коллег, учеников	368
Т. А. Детлаф. «Иметь такого друга	
было редким счастьем»	368
О. Г. Строева. Мой первый учитель	377
Ю. Ф. Богданов. Мой первый научный руководитель	386
В. С. Пажетнов. По напутствию Мастера	397
Я. К. Бадридзе. О человеке, который учил думать	406

Л. А. Фирсов. Л. В. Крушинский — выдающийся ученый-биолог.	409
И. В. Равич-Щербо. Генетика — это мировоззрение.	415
И. И. Полетаева, З. А. Зорина. Интуиция и наблюдательность.	420
И. И. Полетаева, З. А. Зорина. Эксперт с «открытым забралом»	426
Д. Кальтенхойзер. Воспоминания о Леониде Викторовиче Крушинском	429
Л. С. Богословская. На кафедре ВНД...	440
Э. Б. Всеволодов, В. А. Голиченков. Воспоминания о Леониде Викторовиче Крушинском	445
В. Д. Ильичев. Л. В. Крушинский и его вклад в орнитологию	450
Л. И. Корочкин. Мои встречи с Л. В. Крушинским	456
 4. Л. В. Крушинский и московские математики	459
В. Б. Кудрявцев, В. Н. Козлов. О сотрудничестве Леонида Викторовича Крушинского с математиками Московского университета	459
 5. Взгляд историка	462
Е. А. Гороховская. Открытость миру: Контакты Л. В. Крушинского с иностранными коллегами.	462
 6. Л. В. Крушинский и московская кинология	469
И. И. Полетаева. Л. В. Крушинский и собаки И. П. Павлова	469
К. Т. Сулимов. Вклад Л. В. Крушинского в служебное собаководство	477
В. И. Крутова. Кинолог с большой буквы	483
 Послесловие составителей	491
Указатель имен	493

Предисловие составителей. Судьба творческого наследия А. В. Крушинского

Леонид Викторович регулярно и тщательно записывал любые, даже незначительные на первый взгляд наблюдения. Именно они и легли в основу рукописи его последней книги. Он начал писать ее уже в последние годы жизни, писал медленно и относился к написанному очень придирчиво. Именно поэтому у окружающих создавалось впечатление, что книга далека от завершения. Читая ее теперь, мы понимаем, что он предъявлял к себе явно завышенные требования. Лишь спустя 18 лет после того, как работа над книгой оборвалась, ее извлекли из семейного архива, и она оказалась сенсацией для всех, кто с ней познакомился. Выяснилось, что рукопись практически готова к изданию и нуждается в чисто редакторской доработке и что Леонид Викторович успел собрать совершенно уникальный свод фактов, иллюстрирующих пластичность поведения животных в их естественной среде обитания. Более того, многие из этих фактов подтверждали, что зачатки разумного поведения, умения экстренно принимать правильное решение в новой ситуации действительно играют реальную роль в приспособительной деятельности животных многих видов.

Особенно интересна и по-своему уникальна глава, посвященная медведям. Она ярко демонстрирует, как пристальный анализ скудных фактов, подкрепленный интуицией, позволяет глубоко проникнуть в специфику поведения зверя. Можно отметить, например, что именно на основе своих достаточно коротких встреч с медведями Леонид Викторович еще в конце 60-х годов прошлого века высказал предположение о том, что интеллект высокоразвитых животных включает и способность поставить себя на место сородича (или представителя другого вида). Тем самым ученый предвосхитил появление одного из наиболее важных направлений исследований современной

экспериментальной психологии на Западе, которое получило название «Theory of mind».

Рукопись написана богатым языком, описания природы образны и поэтичны, употребление охотничьего жаргона умеренно и всегда к месту — «увидел затаившегося перед самым носом собаки довольно крупного, “по-черному перу” тетеревенка», или «...зверь может пойти “рядом”, т. е. по деревьям». Сложные научные понятия изложены достаточно популярно и доступно широкому читателю. Как и в лучших научно-популярных произведениях классиков этологии, в книге Л. В. Крушинского сочетается доступность и живость изложения с абсолютной точностью в описании фактов. Книга в равной мере может быть интересна и для любителей чтения «про животных», и для специалистов, поскольку целый ряд представленных в ней материалов еще никогда не публиковался.

Во второй части книги мы попытались воссоздать незабываемый образ Леонида Викторовича — не только выдающегося ученого, но и прекрасного педагога, мыслителя, доброго, отзывчивого человека. Особое внимание мы хотели бы обратить на тот факт, что Леонид Викторович — достойный продолжатель традиций московской семьи, насчитывающей несколько поколений крупных ученых разных специальностей, в том числе первых ректоров Казанского университета. Поэтому значительная часть воспоминаний А. А., Н. Л. и А. Л. Крушинских посвящена родословной семьи Крушинских-Васильевых. Сам Леонид Викторович остро ощущал свою причастность к традициям московской науки. Об этом свидетельствует очерк, который он посвятил своему учителю — крупному московскому биологу, профессору Д. П. Филатову.

Леонид Викторович принимал активное участие в научной жизни Москвы. Его доклады, где бы они ни проходили, неизменно собирали массу заинтересованных слушателей. О семинарах, проводившихся под его руководством на биофаке и мехмате Московского университета, рассказывают в своих заметках В. Б. Кудрявцев и В. Н. Козлов, а также О. Г. Строева.

Научные интересы Леонида Викторовича отличались разнообразием и широтой. О них подробно сказано в очерке А. Ф. Семиохиной, но особо хотелось бы остановиться на отношении ученого к этологии. Он не только занимался рядом близких к ней проблем, но и немало сделал для того, чтобы о существовании этой науки и ее реальном содержании ста-

ло известно в нашей стране. Именно поэтому мы включили в книгу его статью «Этология», написанную совместно с ученицей К. Лоренца Д. Кальтенхаузер, которая была прислана на стажировку в его лабораторию в 1967 году, и по нашей просьбе любезно согласилась написать (очень живо и интересно) об этом периоде. В этом же разделе читатель найдет очерк Е. А. Гороховской, которая работает над архивом Леонида Викторовича. В частности, она систематизировала и перевела на русский язык его переписку с К. Лоренцом, Н. Тинбергеном и другими этологами. Многие письма представляют несомненный научный интерес и открывают ранее совершенно неизвестную страницу истории отечественной биологии.

Леонид Викторович умел находить практическое применение своим фундаментальным исследованиям. Достаточно вспомнить разработку «препарата Серейского», который до сих пор используется в клинике эпилепсии. О вкладе Л. В. Крушинского в разработку основ служебного собаководства и в использование собак в военное и мирное время рассказано в разделе «Л. В. Крушинский и московская кинология» (К. Т. Сулимов, В. И. Крутова).

Леонид Викторович оставил много учеников (см. очерки А. Ф. Семиохинной, В. С. Пажетнова, Я. К. Бадридзе, И. И. Полетаевой и др.). Многие пошли в биологии иными чем он путями, но сохранили теплые и благодарные воспоминания о своих контактах с ним (Ю. Ф. Богданов, В. Д. Ильичев, В. И. Голиченков, Л. С. Богословская).

Мы надеемся, что эта книга — и то, что написал сам наш учитель Леонид Викторович Крушинский, и ее вторая часть, которую мы назвали «Пока замечен след...» — послужит сохранению памяти о нем.

Д. С. Павлов
Ученый с мировым именем

Павлов Дмитрий Сергеевич (род. в 1938 г.), выпускник кафедры ихтиологии биолого-почвенного факультета МГУ 1960 г. Заведующий кафедрой ихтиологии биологического факультета МГУ, директор Института проблем экологии и эволюции РАН, академик РАН. Автор многочисленных трудов по общей биологии, экологии и поведению рыб.

Издание книги Л. В. Крушинского «Записки московского биолога. Загадки поведения животных» — это, несомненно, заметное событие в жизни Москвы. Вся жизнь Леонида Викторовича (члена-корреспондента АН СССР, лауреата Ленинской премии) была тесно связана с Московским университетом, в котором он учился, затем преподавал, заведовал сначала лабораторией физиологии и генетики поведения, а в последние годы — и кафедрой высшей нервной деятельности биологического факультета. Многие поколения выпускников помнят его лекции и неоценимую школу, которую прошли те из них, кто выполнял у него в лаборатории курсовые, дипломные или аспирантские работы. Доклады, которые он делал на различных семинарах и конференциях, неизменно вызывали живой отклик слушателей и напряженные дискуссии.

Такой интерес московской научной общественности был не случаен. Л. В. Крушинский был (и остается) одним из крупнейших специалистов по поведению животных, автором фундаментальных исследований и ряда монографий. На протяжении своей долгой жизни в науке он обращался ко многим, зачастую далеким друг от друга областям биологии — фенетике, физиологии высшей нервной деятельности, патофизиологии, генетике поведения, этологии.

Леонид Викторович был человеком с весьма широкими интересами, и это делало его центром притяжения для биологов разных рангов и профилей. В воспоминаниях его сына